

DOI 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-110-125

УДК 398.5(510)

Р. В. Березкин

Фуданьский университет

Шанхай, Китай

ORCID: 0000-0003-1924-8535

E-mail: berezkine56@yandex.ru

Местные божества в драгоценных свитках района Чаншу провинции Цзянсу КНР*

АННОТАЦИЯ. В районе городов Чаншу и Чжанцзяган провинции Цзянсу до сих пор распространено чтение драгоценных свитков (*баоцзюань*), многие из которых посвящены местным божествам — охранителям местности. В настоящее время *баоцзюань* о местных божествах используются как в религиозных собраниях в частных домах, так и в храмовых праздниках, представляя собой сочетание ритуала с песенно-повествовательной литературой. По форме и содержанию они значительно отличаются от текстов *баоцзюань* XVI–XVII вв., которые в основном изучали западные ученые до настоящего времени. В ряду самых популярных местных божеств в Чаншу — Командиры Цзинь (Цзинь цзунгуань 金總管), которых обычно представляют обожествленными историческими персонажами: чиновниками, жившими при династии Сун в этом районе. «Баоцзюань о Командирах Цзинь», который существует у местных сказителей в нескольких вариантах, представляет расширенное жизнеописание этих божеств — пяти братьев, детали которого значительно отличаются от местных исторических хроник и других письменных материалов. Таким образом, *баоцзюань* о местных божествах в южной части провинции Цзянсу являются ценными источниками фольклора, который дополняет материалы местной истории. В статье используются как исторические документы, которые автор изучал в библиотеках Китая (многие из них уникальны и еще не были достаточно исследованы в мировом Китаеведении), так и материалы, собранные автором во время полевых наблюдений в Чаншу и Чжанцзягане в 2008–2013 гг.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А :

баоцзюань (драгоценные свитки),
китайская народная религия,
песенно-повествовательная
литература, фольклор, народный
ритуал, местная история

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я :

Березкин Р. В. Местные божества в драгоценных свитках района Чаншу провинции Цзянсу КНР. *Этнография*. 2020. 1 (7): 110-125.
doi 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-110-125

* Данное исследование выполнено при поддержке государственного фонда исследований в области общественных наук «Изучение китайских баоцзюань в зарубежных коллекциях» 海外藏中国宝卷整理与研究 (17ZDA266).

R. Berezkin

Fudan University

Shanghai, China

ORCID: 0000-0003-1924-8535

E-mail: berezkine56@yandex.ru

Local deities in precious scrolls of the Changshu area of Jiangsu province, PRC*

A B S T R A C T . In areas around Changshu and Zhangjiagang cities of Jiangsu province in China recitation of precious scrolls (*baojuan*), many of which are devoted to local deities, is still very common. At present *baojuan* about local deities are recited in these areas during religious assemblies in private houses as well as at temple festivals; they represent combination of folk ritual with prosimetric literature. In terms of form and contents modern *baojuan* from Changshu are significantly different from the “sectarian” *baojuan* texts of the 16th–17th centuries that have been mainly studied by Western scholars until now. Jin Chief-supervisors (Jin zongguan 金總管) are among the most popular deities in this area; they are usually presented as deified historical figures — honest officials, who lived in this region during the Song dynasty. *The Baojuan of Jin Chief-supervisors*, several variants of which were collected from local performers, is an amplified hagiography of these deities — five brothers, and its details greatly differ from local historical accounts and other written materials. In this way *baojuan* about local deities in southern part of Jiangsu province constitute important sources of Chinese folklore, which can supplement local historical materials. This article uses historical sources that the author has studied in several Chinese libraries (many of them are unique and still have not been adequately studied in world sinology) as well as fieldwork materials collected by the author in Changshu and Zhangjiagang in 2008–2013.

KEY WORDS:

baojuan (precious scrolls),
Chinese popular religion,
prosimetric literature, folklore,
folk ritual, local history

FOR CITATION:

Berezkin R. Local deities in precious scrolls
of the Changshu area of Jiangsu province, PRC. *Etnografia*.
2020. 1 (7): 110-125. (In Russ.)
doi 10.31250/2618-8600-2020-1(7)-110-125

* This research was assisted by the grant of Chinese government on research in social studies “Survey and research on Chinese precious scrolls preserved abroad” 海外藏中国宝卷整理与研究 (17ZDA266).

Районы, в настоящее время относящиеся к городу Чаншу (常熟), а также к городу Чжанцзягану (張家港) в провинции Цзянсу в КНР, замечательны тем, что в них сохранилось старинное искусство исполнения вслух драгоценных свитков (*баоцзюань* 寶卷) — произведений песенно-повествовательной литературы, которые появились примерно в XIII–XIV вв., но получили особое распространение в XVI–XVIII вв., когда они были тесно связаны с идеологией китайских синкретических религий (или сект — в западной терминологии)¹. В Чаншу исполнение таких произведений носит название «рассказов из канона» (*цзянцзин*, 講經), что намекает на происхождение этого вида искусства из буддийской проповеди по каноническим текстам — сутрам. В то же время современные традиции исполнения *баоцзюань* в южной части провинции Цзянсу несомненно связаны с распространением устного исполнения этих произведений во второй половине XIX — начале XX в., когда статус *баоцзюань* значительно изменился: вместо синкретических религий они проповедовали традиционные моральные ценности и культы особо почитаемых в народе божеств (Чэ Си-лунь 2009: 207–233).

Баоцзюань в районе Чаншу являются типичным примером произведений позднего периода развития жанра: многие из них рассказывают истории о божествах, популярных именно в данной местности. Эти тексты также связаны с народными обрядами. *Баоцзюань* в Чаншу исполняются во время специальных религиозных собраний (*хуэй*, 會), отмечающих принятие или исполнение обета, который верующие дают божествам (обычно с целью выздоровления, обретения богатства или семейного счастья); также такие собрания проводятся в ознаменование дня рождения (обычно ребенка или старика), когда присутствующие молятся о здоровье и долголетию именинника (разные тексты исполняются для маленьких детей и пожилых людей); по случаю храмовых праздников (как правило, это дни рождения божеств) или во время похорон (заупокойных служб) — тогда это делается для спасения души покойного. В зависимости от поводов собрания различается содержание исполняемых текстов и сопутствующих обрядов (подробнее см.: Berezkin 2011a, 2013b, 2015, 2016). *Баоцзюань* исполняют профессиональные сказители — «мастера рассказов из канона» (*цзянцзин сяньшэн*, 講經先生), которые специально обучаются этому искусству и получают деньги от верующих за чтение *баоцзюань* и проведение сопутствующих обрядов.

Исполнение *баоцзюань* в Чаншу преследовалось во времена «культурной революции», однако возродилось после того, как власти стали придерживаться более лояльной политики по отношению к народным верованиям. Более того, в настоящее время в КНР *баоцзюань* в нескольких

¹ Об истории развития жанра в Китае см.: (Стулова 1979; Overmyer 1999; Березкин 2012; Berezkin 2017 и др.). О народных синкретических учениях в Китае см.: (Overmyer 1976; Поршнева 1991 и др.).

районах объявлены «духовным культурным наследием» (*фэй учжи вэнь-хуа ичань*, 非物質文化遺產). Эта программа китайского правительства предполагает охрану и изучение традиционной культуры. В рамках программы местные ученые начали собирать и издавать тексты *баоцзюань*, которые до недавнего времени сохранялись в виде рукописей у народных сказителей. Рукописи или — реже — ксилографические и литографические издания *баоцзюань* являются неизменным атрибутом народных представлений: традиционно сказители копировали тексты, как только начинали обучаться искусству чтения *баоцзюань*. В настоящее время рукописи часто заменяются ксерокопиями и даже текстами, набранными на компьютере. Тем не менее содержание текстов, которые исполняют сейчас, остается преимущественно традиционным. Результатом работы местных ученых являются два собрания текстов *баоцзюань* из двух разных районов города Чжанцзягана, изданные в 2007 и 2011 гг. (Чжунго Хэян баоцзюань цзи 2007; Чжунго Шашан баоцзюань цзи 2011). В то же время эти тексты не являются уникальными для Чжанцзягана: знакомство с *баоцзюань* из Чаншу показывает, что очень близкие редакции текстов используются и в Чаншу. Несмотря на то, что китайские ученые уже обратили внимание на уникальный характер текстов из Чаншу и Чжанцзягана и появились общие работы по исследованию традиций их исполнения в нескольких районах этой местности (Юй Юн-лян 1997; Чэ Си-лунь 2009; Ли Шу-жу 2011; Юй Дин-цзюнь 2012; Цю Хуэй-ин 2011 и др.), до сих пор практически не обсуждался вопрос о связи этих текстов с культурами местных божеств. Наиболее популярные среди этих божеств — Командиры (или Начальники, *цзунгуань*, 總管) по фамилии Цзинь; Генерал Лю (Лю Мэнцзян, 劉猛將; считался защитником от саранчи); Князь Ли (李王); божество Гао (高神) (обожествленный Гао Хуай-дэ, 高懷德; 926–982)²; Чжоу, Почтительный сын (周孝子) (Чжоу Жун, 周容) — особенно популярны в районе Чаншу, хотя некоторые из них (Цзинь, Лю и Ли) также широко почитаются в других областях Южноречья.

Местные культы и их бурное развитие в регионе Южноречья (Цзяннань, 江南, в основном состоящем из современных провинций Цзянсу и Чжэцзян) уже давно стали важной темой исследований для историков религии и общества Китая из разных стран, однако существующие работы не используют материалы *баоцзюань* (Hansen 1990; von Glahn 2004a, 2004b; Хамасима Ацутоси 2007; Ван Цзянь 2010 и др.). Есть работы и на русском языке, в них затрагиваются вопросы развития местных культов в Китае в поздний период (Чжан Сюнь 2011; Завидовская 2009, 2012); однако они основаны на материалах из других районов, а не из Южноречья, и по этой причине их авторы не рассматривают *баоцзюань*. Цель данной статьи — показать важность использования материалов

² Зять Чжао Куан-иня (趙匡胤), основателя династии Сун (960–1279).

баоцзюань для изучения культов местных божеств на примере культа Командиров Цзинь, который довольно хорошо известен в Южноречье. Попутно автор ставит задачу обозначить место подобных текстов в народной религиозной культуре Китая.

КУЛЬТ КОМАНДИРОВ В ЧАНШУ

Как и большинство местных божеств, почитаемых в Чаншу, Цзинь являются обожествленными историческими лицами. *Цзунгуань* (總管) — также подлинный исторический чиновничий ранг (начальник гарнизона), который относится к эпохе Сун, когда, по-видимому, жили прототипы этих божеств. Согласно материалам местной исторической хроники «Заново составленный черновик общей истории уездов Чаншу и Чжаовэнь» (*Чунсю Чан-Чжао хэчжигао*, 重修常昭合志稿) под редакцией местного ученого-цзиньши (первое издание — 1904 г.), которая основана на более ранних исторических материалах, культ божеств Цзинь сложился в эпоху Сун, во время бурного экономического и культурного развития Южноречья. Согласно этой хронике, Цзинь Чан (金昌) и его сын Цзинь Юаньци (金元七) жили в деревне недалеко от озера Дяньшаньху (澱山湖, также записывается как 淀山湖, современный городок Чжоучжуан, 周莊 около города Куньшань, 崑山 провинции Цзянсу). После смерти они прославились как чудотворцы, и при этом помогали в транспортировке зерна по морю в столицу. Поэтому в середине XIV в. императорский двор династии Юань (1260–1368) пожаловал им титулы «Князя, повсюду помогающего» (Хунци-хоу, 洪濟侯) и «Князя, действительно помогающего» (Лицзи-хоу, 利濟侯). Строительство храма для них в уездном городе относится к 1320 г. Тем не менее когда местные чиновники составляли эту хронику в конце XIX в., они не смогли обнаружить доказательств императорского пожалования титулов местным божествам (Чунсю Чан-Чжао хэ чжи гао: т. 3, цзюань 15, 24а–24б). В настоящее время мы также не сможем найти исторического подтверждения этого назначения, что является достаточно распространенным случаем в истории местных божеств.

Согласно разысканиям японского ученого Хамасима Ацутоси (濱島敦俊), культ божеств Цзинь действительно появился в районе Куньшань и Чаншу приблизительно в эпоху Мин (XV в.), о чем свидетельствуют и другие, более ранние, местные источники района Сучжоу. Важной деталью является упоминание во многих источниках перевозок зерна по Великому каналу, которым, как считалось, божества помогали, ведь и в действительности они стали особенно значимы именно в эту эпоху (Хамасима Ацутоси 2008: 15–18).

Часто важными ранними источниками о происхождении божества являются эпиграфические памятники, которые также зафиксированы в местных хрониках (*дифанчжи*, 地方志). Однако в случае Цзинь

обнаружить такие ранние надписи в исторических хрониках не удалось, что достаточно необычно для местных культов Чаншу (см. богатейший эпиграфический материал по другим божествам в: Хамасима Ацутоси 2008). В нашем распоряжении имеется только текст стелы одного из храмов в пригороде Чаншу (постройка середины XVIII в.), которая датирована 1927 г. (Цзинь Хэ-чун 1927). Автор надписи, представитель рода Цзинь, живший на северо-западе уезда Чаншу (современный Чжанцзяган), возводил свое происхождение к роду Цзинь, из которого вышли и легендарные Командиры Цзинь, однако его текст не дает ничего нового в сравнении со сведениями из местных «историй». Следует отметить, что ситуация, когда семьи возводят свое происхождение к местным божествам, достаточно часто встречается в этом районе и зафиксирована в нескольких исторических памятниках (Хамасима Ацутоси 2008: 24). Таким образом, местные божества могут почитаться и как предки рода.

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА «БАОЦЗЮАНЬ О БОЖЕСТВАХ ЦЗИНЬ»

Если мы обратимся к тексту «*Баоцзюань о божествах Цзинь*» (Цзинь шэнь баоцзюань, 金神寶卷), который до сих пор исполняют в Чаншу и Чжанцзягане, то обнаружим в нем совсем другую историю этих божеств (Чжунго Хэян баоцзюань цзи 2007 (1): 131–134)³. Согласно этому тексту Цзинь Юань (金元) был одним из сыновей военного министра Цзинь Дин-бана (金定邦), который удалился в родную деревню в уезде Уцзинь (武進, рядом с городом Чанчжоу, 常州) в правление сунского императора Сяоцзуна (孝宗) (1163–1189). У него долго не было детей, но позже у двух его жен родились дети, всего их было семеро. Все они в совершенстве освоили как военные, так и гражданские науки. Братья Цзинь занимались земледелием, но однажды из-за стихийного бедствия их урожай погиб. Тем не менее засохшие проростки зерна оказались необходимым ингредиентом для лекарства, которое могло остановить моровое поветрие в столице. Братья доставили проростки в столицу по Великому каналу и таким образом спасли народ от эпидемии. Позже братья по приказу императора разбили врагов, после чего получили титулы командиров. Старший из них, Цзинь Юань, получил титул «Князь мира и радости, охраняющий зерно» (Суйлян Аньлэ-ван, 隨糧安樂王) и был назначен ответственным за все зернохранилища империи. Это одна из самых распространенных версий истории божеств из семьи Цзинь в районе Чаншу, которая в основном рассматривается в данном исследовании⁴.

³ Близкий вариант этой истории также представлен в рукописи «Баоцзюань о Командирах», переписанной сказителем Юй Баоцзюнем (余寶鈞) из Чаншу в 1990 г. с более раннего текста, см.: (У Вэй 2015 (1): 671–676).

⁴ Другие версии истории божеств из семьи Цзинь в *баоцзюань* из Чаншу см.: У Вэй 2015 (1): 677–679, 680–686).

Главным отличием сведений в *баоцзюань* от таковых в исторических хрониках является их полнота. В случае «местных историй» нам доступны только краткие сведения, в то время как в *баоцзюань* излагается законченная легенда, в которой описываются жизнь и подвиги героев. Это описание несомненно стереотипно — в нем можно обнаружить черты эпических героев, характерные для фольклора разных народов Запада и Востока: необычное рождение, уникальные качества, волшебные способности и оружие и т. д. (Жирмунский 2004). Число «семь» также неслучайно: оно является сакральным у многих народов и считается счастливым в Китае. В то же время бесспорна связь этого произведения с историческими материалами: сохраняются время действия героев (эпоха Сун), их титулы, а также прослеживается связь с поставками зерна в столицу. И первоначальное занятие братьев как земледельцев, и их последующее назначение заведующими зернохранилищами (аграрными божествами), несомненно, было весьма привлекательно для основной аудитории *баоцзюань* — местных крестьян. Количество братьев (их семеро) также, вероятно, связано с историческими источниками: имя Юаньци можно объяснить как ‘первый из семи’.

В то же время легенда о семи братьях, борющихся с врагами, появляется в Чаншу в различных версиях. Так, в народной легенде, широко известной в Чаншу, а также записанной недавно в деревне Цзинь (Цзиньцунь, 金村, прежде — Цышунь, 慈村) на территории Чжанцзягана (большинство населения которой составляют семьи с фамилией Цзинь), говорится, что братья Цзинь жили в эпоху Мин и погибли в борьбе с «японскими пиратами» в XVI в. (Лян И-бо 2008: 174–176)⁵. В данном случае несомненно, что память о событиях более позднего времени (известно, что территория Чаншу в XVI в. страдала от набегов «японских пиратов» — нелегальных торговцев, объединенных в военизированные отряды) наложила на более ранние легенды. Нужно отметить связь текста *баоцзюань* с устной литературой, которая проявляется в нескольких деталях легенды. В этой связи необходимо обратиться к тем особенностям исполнения *баоцзюань* в данной местности, которые сохраняются и в настоящее время.

БАОЦЗЮАНЬ О МЕСТНЫХ БОЖЕСТВАХ В УСТНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Баоцзюань, посвященные местным божествам, являются важной составной частью программы религиозных собраний с целью молитвы о здоровье и благополучии, которые в Чаншу носят название

⁵ См. также: (Цянь Чжун-лянь 1992: 242).

«возвращения обета горы Сяншань» (*Сяншань вань юань*, 香山完願)⁶. Это название происходит от главного текста *баоцзюань*, который исполняют на этом собрании, — «Баоцзюань о Сяншань» (*Сяншань баоцзюань*, 香山寶卷), рассказывающего о жизни принцессы Мяошань (妙善) — живого воплощения бодхисатвы Гуаньинь (觀音, Авалокитешвара). Гуаньинь — буддийское божество, которое почитается в Китае в женском облике и повсеместно пользуется особой популярностью среди верующих, в особенности женщин. Сяншань (‘Ароматная гора’) — место, где по легенде принцесса Мяошань постигала буддийские практики. «Баоцзюань о Сяншань» является достаточно известным текстом в истории китайской народной религии (о нем см.: Dudbridge 2004; Idema 2008). Он, вероятно, относится к XIV–XV вв., но до нашего времени сохранились только издания эпохи Цин, самые ранние — XVIII в. (Berezkin and Riftin 2013).

«Баоцзюань о Сяншань» — довольно длинный текст, чтение которого занимает несколько часов. Он, несомненно, является главным элементом собраний с чтением *баоцзюань* для живых людей в Чаншу. Он относится к числу общекитайских *баоцзюань*, которые распространялись по всей стране в печатном виде. Так, сказители в Чаншу в настоящее время используют копии ксилографических изданий «Баоцзюань о Сяншань», которые были сделаны в конце XIX — начале XX в. в городах Уси (無錫) и Сучжоу (蘇州). Тем не менее он исполняется в окружении текстов, которые явно имеют местное происхождение и уникальны для Чаншу (иногда шире — для всего района Сучжоу). Они рассказывают об общекитайских божествах, таких как Нефритовый император («Баоцзюань о Нефритовом императоре» — «Юйхуан баоцзюань», 玉皇寶卷), Чжэнью («Баоцзюань о предке-учителе» — «Цзуши баоцзюань», 祖師寶卷), Три повелителя [стихий] («Баоцзюань о Трех повелителях» — «Сань гуань баоцзюань», 三官寶卷), бог богатства («Баоцзюань о боге богатства» — «Цайшэнь баоцзюань», 財神寶卷), бог очага («Баоцзюань о боге очага» — «Цзаохуан баоцзюань», 灶皇寶卷), боги-охранители дома («Баоцзюань о богах дверей» — «Мэньшэнь баоцзюань», 門神寶卷, и «Баоцзюань о боге семейного алтаря» — «Цзятан баоцзюань», 家堂寶卷), Люй Дунбинь («Баоцзюань о Люй Дунбине» — «Чуньян баоцзюань», 純陽寶卷), «Баоцзюань о Гуань Юе» («Гуань-ди баоцзюань», 關帝寶卷) и т. д. Они издавна распространялись в этом районе в виде рукописей. Чтение текстов сопровождается специальными ритуалами, связанными с потребностями заказчика, такими как «отведение несчастливой звезды»

⁶ Мое описание основывается на материалах нескольких религиозных собраний данного типа, которые автор наблюдал в районе города Чаншу и в Ганкоу (Чжанцзяган) в 2009–2012 гг. Подробные описания собраний в соседних районах (в общих чертах они очень близки) см. в работах Юй Дин-цзюня, который сам является наследственным исполнителем *баоцзюань* в Чаншу (Юй Дин-цзюнь 2012), и тайваньской исследовательницы Цю Хуэй-ин (Цю Хуэй-ин 2010), см. также (Berezkin 2013; Berezkin 2015).

(*туйсин*, 退星) или «открытие застав» (*кайгуань*, 開關) (см.: Berezkin 2011a: 12). В самом конце собрания исполняют *баоцзюань*, посвященные местным божествам.

Традиционно в районе Чаншу существует разделение на «постные» и «скромные» тексты *баоцзюань*, которые исполнялись на двух разных алтарях, расположенных в двух разных комнатах дома. В гостиной (центральной зале) сказители устраивают временный алтарь, называемый «алтарь Сяншань», который составляют из нескольких столов и украшают большим свитком с изображениями божеств и маленькими печатными иконами (*чжима*, 紙馬 — буквально ‘бумажные лошадки’). На этом алтаре также помещают подношения божествам, в этом случае используют постные продукты. Главный исполнитель *баоцзюань*, а также хор, состоящий, как правило, из старых женщин-верующих, которые возглашают имя Будды-Амитабхи (кит. Амитофо, 阿彌陀佛, Будда Западного рая), помещаются за этим столом. За алтарем читают *баоцзюань*, посвященные божествам общекитайского пантеона (см. выше), которым разрешено приносить только постные приношения. Это правило несомненно соотносится с предписанием вегетарианского поста в буддизме (и в некоторых традициях даосизма в Китае), с которым традиционно связывают происхождение религиозных собраний «рассказов из канона» и самих текстов *баоцзюань* в Чаншу. В прошлом заказчики исполнения *баоцзюань* постились несколько дней перед собранием.

В соседней комнате (часто — в спальне хозяев) оформляют другой алтарь, который называют «мясным» (*хунь тай*, 葷臺). Он посвящен местным божествам, главными из которых являются Утун (五通, ‘пять проникающих’; другое название — Ушэн, 五聖) и их мать Тайлао (太姥, ‘великая матушка’). Культ Утунов — специфичный для района Южноречья, хотя похожие божества есть и в других регионах Южного Китая. Утуны имеют демоническое происхождение (горные духи) и, по поверьям, могут приносить счастье и богатство, но в обмен за услуги и подношения верующих. Культ Утунов в Южноречье нашел отражение уже в литературных памятниках эпохи Сун (XII в.), но официальные власти в имперском Китае всегда считали его еретическим и пагубным для благополучия и моральных устоев простолюдинов (von Glahn 2004b). Тем не менее культ Утунов до сих пор остается популярным среди жителей района Сучжоу. В старину была распространена практика «брать в долг» у Утунов (*цзеиньчжай*, 借銀債), заключающаяся в оформлении своего рода сделки с божествами, которая обеспечивала верующим материальное благополучие на несколько поколений вперед (Цай Ли-минь 1992). Одним из условий этого соглашения является регулярное проведение религиозных собраний, посвященных Утунам, как в домах верующих, так и на горе Шанфаншань (上方山) в пригороде Сучжоу, где расположен центральный храм Утунов в регионе (на территории бывшего буддийского храма Лэнцесы, 楞伽寺,

названного по имени популярной Ланкаватары-сутры). Оба типа поклонения обычно сопровождаются исполнением *баоцзюань*.

Многие крестьяне в южной части уезда Чаншу до сих пор совершают однодневные паломничества на Шанфаншань и привозят с собой исполнителя *баоцзюань*, а также имеют в своем доме постоянный алтарь, предназначенный для почитания Утунов и их матушки. Этот алтарь называется «туалетный столик» (*чжунтай*, 粧臺). Столик обычно украшает изображение старинной буддийской пагоды Лэнцета, расположенной на территории храма Утунов на Шанфаншань. Обычно он составляет основу «мясного алтаря» во время исполнения *баоцзюань* в частных домах в Чаншу. На нем помещают «скромные» жертвоприношения (куски свиного мяса, курицы и рыбы), предназначенные для Утунов и других местных божеств, которые, в отличие от божеств центрального алтаря, потребляют скромное. Там же исполняют посвященные им *баоцзюань*. Чтение «скромных» текстов начинается с «Баоцзюань о Великой матушке» («Тайлао баоцзюань», 太姥寶卷), в котором рассказывается история обращения ее и ее детей в буддизм, после чего эти могущественные божества стали помогать простым людям (Чжунго Хэян *баоцзюань цзи*: 1: 68–75)⁷. После него исполняют *баоцзюань*, посвященные другим местным божествам, в том числе Командирам Цзинь, Генералу Лю, Князю Ли и др.⁸ При этом репертуар текстов в каждом районе Чаншу варьируется: сказители исполняют *баоцзюань*, посвященные тому божеству, храм которого есть в данной местности. Впрочем, в большинстве случаев присутствуют тексты, посвященные наиболее популярным божествам, таким как Командиры Цзинь и Генерал Лю (по моим наблюдениям). Связь Командиров Цзинь с Утунами также объясняет их интерпретацию как местных «божеств богатства» обычными верующими в Чаншу.

Другим важным случаем исполнения *баоцзюань* о местных божествах в районе Чаншу являются храмовые праздники, которые до сих пор широко отмечаются в этой местности (подробнее см.: Berezkin 2011b). Традиционно храмовый праздник, посвященный Командирам Цзинь, отмечался в уездном городе в Чаншу 16-го числа 3-й луны. Это событие до 1949 г. проходило с большим размахом и привлекало большое число верующих и зрителей, о нем известно из описания профессора Сучжоуского университета Цянь Чжун-ляня (錢仲聯) (1908–2003), уроженца Чаншу (Цянь Чжун-лянь 1992: 271). Несмотря на то что храм в самом городе разрушен и праздника, посвященного ему, уже не существует, традиция храмовых празднеств в этот день сохраняется в нескольких сельских районах Чаншу и Чжанцзягана, где были воссозданы храмы Командиров Цзинь. Как правило, в этот день статуи божеств выносят из

⁷ Об этом тексте см.: (Березкин 2019).

⁸ Многие из этих текстов не включены в каталог *баоцзюань* Чэ Си-луня, который на данный момент считается наиболее полным (Чэ Си-лунь 2000).

храма и совершают с ними обход территории, подконтрольной храму, что является традиционным элементом храмовых праздников в разных районах Китая. При этом праздник может сопровождаться чтением *баоцзюань*, которые заказывают люди, заведующие храмом (храмовая ассоциация). Репертуар *баоцзюань*, исполняемых в этом случае, практически не отличается от обычной программы «возвращения обета горы Сяншань» в частных домах (за исключением того, что «Баоцзюань о Великой матушке» обычно не исполняют). При этом разделение на «постные» и «скромные» тексты во время храмового исполнения, как правило, нивелируется. Чтение *баоцзюань* о местных божествах в настоящее время, вероятно, встречается только на храмовых празднествах в Чаншу и Чжанцзягане и составляет особую культурную реалию этой местности.

Таким образом, чтение *баоцзюань* в Чаншу несет в себе ярко выраженное ритуальное значение. Сами тексты считаются священными, так как их чтение должно приносить счастье и отводить беды. Так, «Баоцзюань о божествах Цзинь» завершается следующими стихами:

Семь братьев из семьи Цзинь заведуют государевым зерном.

Зерно — это то, что отведет беды и принесет счастье.

<...>

Сегодня мы прочитали «Свиток о Командирах»,

Он обеспечит счастье всем во все четыре времени года.

Год из года да будет радость в доме,

И стар и млад в семье избегнут несчастливой звезды.

Мы полностью прочли «Свиток о Командирах»,

И духи, и будды возрадовались, [прослушав его].

Год из года пусть Небо приносит счастье,

А все восемь несчастий и три бедствия навеки исчезнут.

(Чжунго Хэян баоцзюань цзи 1: 134).

Эти строки свидетельствуют о религиозном значении исполнения, так как текст считается формой поклонения божествам и их увеселения. Некоторые термины в этих строках, такие как «восемь несчастий и три бедствия», происходят из буддийских священных текстов, что указывает на связь с письменной традицией буддизма.

По наблюдениям автора, в настоящее время немногие участники религиозных мероприятий вслушиваются в тексты *баоцзюань*. Во время исполнения постоянно присутствуют только члены хора, которые возглашают имя Амитабхи. Даже заказчики исполнения, как правило, не придают особого значения содержанию текста и относятся к чтению лишь как к религиозному ритуалу. Тем не менее можно предположить, что в прошлом ситуация выглядела несколько иначе. *Баоцзюань* написаны

разговорным языком, сочетают прозу с песенными отрывками и намеренно создают цельное повествование о жизни героев, что, несомненно, делало их понятными и легко воспринимаемыми для простолюдинов, в отличие, например, от даосских священных текстов, которые также широко используются в Чаншу.

Таким образом, подробное повествование о мирской жизни обожествленных персонажей в *баоцзюань* также имеет функции морального воспитания и даже развлечения местных жителей. В этом смысле они могут служить некоторым аналогом традиционной музыкальной драмы, которая непременно используется в храмовых праздниках как северного Китая, так и южных районов (например, Тайваня; см.: Overmyer 2009; Завидовская 2012). Тем не менее в других регионах Китая истории из жизни местных божеств редко становятся материалом драмы на храмовых праздниках. В этом смысле содержание *баоцзюань* из Чаншу практически уникально.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Баоцзюань о местных божествах в районе современных Чаншу и Чжанцзягана являются редкими образцами народной литературы Китая, непосредственным образом связанными с местными культурами и народным религиозным ритуалом. По форме и содержанию они значительно отличаются от текстов *баоцзюань* XVI–XVII вв., которые в основном изучали западные ученые до настоящего времени. Они напрямую соотносятся с устной литературой и представляют расширенные жизнеописания обожествленных деятелей, которых почитали в этом районе на протяжении столетий (в ряде случаев они также считаются предками местных родов, как, например, Командиры Цзинь). Таким образом, тексты *баоцзюань* о божествах значительно дополняют местные исторические хроники, которые были созданы в эпохи Мин и Цин. Тем не менее они сохраняют связь с буддийским учением: местные божества появляются в них наряду с буддийскими фигурами и символикой. В настоящее время *баоцзюань* о местных божествах используются как в религиозных собраниях в частных домах, так и в храмовых праздниках. Их чтение представляет собой вид народной литургии, посвященной многочисленным божествам местного пантеона, в котором значительное число персонажей специфичны для данной местности. При этом данные религиозные службы сочетают различные функции: поклонение божествам, назидание и развлечение для аудитории, состоящей в основном из людей с самым низким уровнем образования в этом районе. *Баоцзюань* в Чаншу представляют один из типов использования песенно-повествовательного искусства в религиозном церемониале Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Березкин Р. В. Драгоценные свитки (*баоцзюань*) в духовной культуре Китая: на примере «Баоцзюань о трех воплощениях Муляня». СПб., 2012.

Березкин Р. В. «Баоцзюань о Пяти духах» как источник народных верований района города Сучжоу провинции Цзянсу в Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11, вып. 1. С. 108–119.

Ван Цзянь 王健. Ли хай сянь гуань: Мин Цин илай Цзяннань Су-Сун дицю миньцзянь синьян яньцзю 利害相關: 明清以來江南蘇松地區民間信仰研究 (Польза и вред взаимосвязаны: исследование народных верований района Сучжоу и Сунцзяна в Южноречье в эпохи Мин и Цин). Шанхай, 2010.

Жирмунский В. М. Литературные отношения Востока и Запада и развитие эпоса // Фольклор Востока и Запада: сравнительно-исторические очерки. М., 2004. С. 106–135.

Завидовская Е. А. Храмовые объединения и религиозная жизнь крестьян современного Китая. СПб., 2009.

Завидовская Е. А. Народная религия современного Тайваня: храмовые организации и праздники. СПб., 2012.

Ли Шу-жу 李淑如. Хэян баоцзюань яньцзю 河陽寶卷研究 (Исследование баоцзюань из Хэяна). Диссертация на соискание степени д.ф.н. Университет Чэнгун, Тайнань, 2011.

Лян И-бо 梁一波, ред. Чжанцзяган чуаньшо 張家港傳說 (Легенды Чжанцзягана), Нанкин, 2008.

Поршнева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. Проблемы идеологии. М., 1991.

Стулова Э. С., изд. текста, пер. с кит., исслед. и коммент. Баоцзюань о Пу-мине. М., 1979.

У Вэй 吳偉, ред. Чжунго Чаншу баоцзюань 中國常熟寶卷 (Собрание баоцзюань из Чаншу в Китае). Сучжоу, 2015.

Хамасима Ацутоси 濱島敦俊. Мин Цин Цзяннань нунцунь шэхуэй юй миньцзянь синьян 明清江南農村社會與民間信仰 (Народные верования и общество области Южноречья в эпохи Мин и Цин), Чжу Хай-бинь 朱海濱, кит. пер. Сямэнь, 2008.

Цай Ли-минь 蔡利民. «Шанфаншань цзе инь чжай: Сучжоу миньцзянь синьян ходун дяоча» 上方山借銀債: 蘇州民間信仰活動調查 (Как берут в долг у духов горы Шанфан: исследование народных верований в Сучжоу) // Чжунго миньцзянь вэньхуа 中國民間文化 (Китайская народная культура) 6 (1992). С. 239–256.

Цзинь Хэ-чун 金鶴翀. «Чунсю Цзунгуань мяо цзи» 重修總管廟記 (Надпись в память реставрации храма Командиров), 1927 [Музей эпиграфики города Чаншу].

Цю Хуэй-ин 丘慧瑩. «Цзянсу Чаншу Баймао дицюй сюаньцзюань ходун дяоча баогао» 江蘇常熟白茆地區宣卷活動調查報告 (Исследовательский отчет по исполнению баоцзюань в районе Баймао в Чаншу в Цзянсу) // Миньсю цюйи 民俗曲藝 (Фольклор и песенно-повествовательное искусство). 2010. № 169. С. 183–247.

Цянь Чжун-лянь 錢仲聯. Чаншу чжангу 常熟掌故 (Старинные обычаи Чаншу). Нанкин, 1992.

Чжан Сюнь. Тенденции развития исследований китайской народной религии: после «метафоры империи» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 83–111.

Чжунго Шаиан баоцзюань цзи 中國沙上寶卷集 (Собрание баоцзюань с «песчаной отмели» в Китае). Шанхай, 2011. Т. 1–2.

Чунсю Чан-Чжао хэ чжи гао 重修常昭合志稿 (Заново составленный черновик общей истории уездов Чаншу и Чжаовэнь), репринт издания 1904 г. // Чжунго фанчжи цуншу: Хуачжун дифан 中國方志叢書: 華中地方 (Собрание местных хроник Китая: Центральный Китай). Тайбэй, 1974. Т. 153.

Чжунго Хэян баоцзюань цзи 中國河陽寶卷集 (Собрание баоцзюань из Хяэна в Китае). Шанхай, 2007. Т.1-2.

Чэ Си-лунь 車錫倫. Чжунго баоцзюань цзунму 中國寶卷總目 (Сводный каталог китайских баоцзюань). Пекин, 2000.

Чэ Си-лунь 車錫倫. Чжунго баоцзюань яньцзю 中國寶卷研究 (Исследование китайских баоцзюань). Гуйлинь, 2009.

Юй Дин-цзюнь 余鼎君. «Цзянсу Чаншу дэ цзянцзин сюаньцзюань» 江蘇常熟講經宣卷 (Рассказы из канона и чтение свитков в Чаншу провинции Цзянсу) // Мацзу юй миньцзянь синьян яньцзю тунсюнь 媽祖與民間信仰研究通訊 (Бюллетень исследований культа Мацзу и других народных верований), 2. Тайбэй, 2012. С. 49–114.

Юй Юн-лян 虞永良. «Хэян баоцзюань дяоча баогао» 河陽寶卷調查報告 (Доклад по исследованию баоцзюань в Хяэне) // Миньсю цюйи 民俗曲藝 (Фольклор и песенно-повествовательное искусство). 1997. № 110. С. 67–88.

Berezkin R. Scripture Telling (*jiangjing*) in the Zhangjiagang area and the history of Chinese storytelling // *Asia Major*. 2011a. 24/1, pp. 1–42.

Berezkin R. “An Analysis of ‘Telling Scriptures’ (*jiangjing*) during Temple Festivals // *Gangkou (Zhangjiagang)*, with special attention to the status of the performers.” *CHINO PERL papers*. 2011b. 30, p. 25–76.

Berezkin, R., & B. L. Rifin. “The earliest known edition of the Precious Scroll of the Incense Mountain and the connections between Precious Scrolls and Buddhist preaching.” *Toung Pao* 99/4–5. 2013, p. 445–499.

Berezkin R. “On the survival of the traditional ritualized performance art in modern China: A case of Telling Scriptures by Yu Dingjun in Shanghu Town Area of Changshu City // Jiangsu Province.” *Minsu quyi* 民俗曲藝 (*Journal of Chinese Theatre and Folklore*) 181 (2013), pp. 103–156.

Berezkin R. “On the performance and ritual aspects of the Xiangshan Baojuan: A case study of the religious assemblies in the Changshu Area.” *Chinese Studies* (漢學研究) 33.3 (cumulative 82, September 2015), pp. 307–344.

Berezkin R. “Precious scroll of the ten kings in the Suzhou Area of China: with Changshu Funerary Storytelling as an Example.” *Archiv Orientalni* 84 (2016), pp. 381–411.

Berezkin R. *Many faces of Mulian: The precious scrolls of late imperial China.* Seattle: University of Washington Press, 2017.

Dudbridge G. *The legend of Miao-shan.* Revised edition. New York, 2004.

von Glahn R. “The Sociology of local religion in the lake Tai Basin.” *Religion and Chinese society*, ed. John Lagerwey. Hong Kong, 2004a, vol. 2, pp. 790–802.

von Glahn R. *The sinister way: the divine and the demonic in Chinese religious culture.* Berkeley, 2004b.

Hansen, V. *Changing gods in medieval China, 1127–1276*. Princeton, 1990.

Idema W. L. *Personal salvation and filial piety: two precious scroll narratives of Guanyin and her acolytes*. Honolulu, 2008.

Overmyer D. L. *Folk buddhist religion: Dissenting sects in late traditional China*. Cambridge, 1976.

Overmyer D. L. *Precious volumes: an introduction to Chinese sectarian scriptures from the XVIth and XVIIth Centuries*. Cambridge, 1999.

Overmyer D. L. *Local religion in north China in the twentieth century: The structure and organization of community rituals and beliefs*. Leiden; Boston, 2009.

REFERENCES

Berezkin R. “An analysis of ‘telling scriptures’ (*jiangjing*) during temple festivals in Gangkou (Zhangjiagang), with special attention to the status of the performers.” *CHINOPERL papers*, 2011, 30, pp. 25–76. (In English).

Berezkin R. “On the performance and ritual aspects of the Xiangshan Baojuan: A Case study of the religious assemblies in the Changshu area.” *Chinese Studies* (漢學研究), 33.3 (cumulative 82, september 2015), pp. 307–344. (In English).

Berezkin R. “On the survival of the traditional ritualized performance art in modern China: A Case of telling scriptures by Yu Dingjun in Shanghu town area of Changshu city in Jiangsu province.” *Minsu quyi* 民俗曲藝 (Journal of Chinese Theatre and Folklore), 2013, 181, pp. 103–156. (In English).

Berezkin R. “Precious scroll of the ten kings in the Suzhou area of China: with Changshu funerary storytelling as an example.” *Archiv Orientalni*, 2016, 84, pp. 381–411. (In English).

Berezkin R. “Scripture telling (*jiangjing*) in the Zhangjiagang area and the history of Chinese storytelling.” *Asia Major*, 2011a, 24/1, pp. 1–42. (In English).

Berezkin R. *Many faces of Mulian: the precious scrolls of late imperial China*. Seattle: University of Washington Press, 2017. (In English).

Berezkin R. V. [“Baojuan of the five spirits as a source of popular beliefs in the Suzhou city district of Jiangsu province in China”]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 108–119. (In Russian).

Berezkin R. V. *Dragocennyye svitki (baoczuan') v duhovnoj kul'ture Kitaya: na primere «Baoczuan' o trekh voploshcheniyah Mulyanya»* [Precious scrolls (baojuan) in the spiritual culture of China: the example of “baojuan about the three incarnations of Mulian”]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2012. 192 p. (In Russian).

Berezkin R., & B. L. Riftin. “The earliest known edition of the precious scroll of the Incense mountain and the connections between precious scrolls and buddhist preaching.” *Toung Pao*, 2013, 99/4–5, pp. 445–499. (In English).

Dudbridge, G. *The legend of Miao-shan. Revised edition*. New York, 2004. (In English).

Hansen, V. *Changing gods in medieval China, 1127–1276*. Princeton, 1990. (In English).

Idema W. L. *Personal salvation and filial piety: two precious scroll narratives of Guanyin and her acolytes*. Honolulu, 2008. (In English).

Overmyer D. L. *Folk buddhist religion: Dissenting sects in late traditional China*. Cambridge, 1976. (In English).

Overmyer D. L. *Local religion in north China in the twentieth century: the structure and organization of community rituals and beliefs*. Leiden; Boston, 2009. (In English).

Overmyer D. L. *Precious volumes: an introduction to Chinese sectarian scriptures from the 16th and 17th centuries*. Cambridge, 1999. (In English).

Porshneva E. B. *Religioznye dvizheniya pozdnesrednevekovogo Kitaya. Problemy ideologii* [Religious movements of late medieval China. Problems of ideology]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 220 p. (In Russian).

von Glahn, R. "The sociology of local religion in the lake Tai Basin." *Religion and Chinese Society*, ed. John Lagerwey. Hong Kong, 2004, vol. 2, pp. 790–802. (In English).

von Glahn, R. *The sinister way: the divine and the demonic in Chinese religious culture*. Berkeley, 2004. (In English).

Zavidovskaya E. A. *Hramovye ob"edineniya i religioznaya zhizn' krest'yan sovremennogo Kitaya* [Temple associations and religious life of peasants of modern China]. St. Petersburg: Izd-vo St.-Peterburgskogo Univ. Publ., 2009. 124 p. (In Russian).

Zavidovskaya E. A. *Narodnaya religiya sovremennogo Tajvanya: hramovye organizacii i prazdniki* [The people's religion of modern Taiwan: Temple organizations and holidays]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2012. 175 p. (In Russian.)

Zhang Xun. [Research trends in Chinese folk religion: After the "Empire Metaphor"]. *Antropologicheskij forum* [Forum for anthropology and culture], 2011, no. 15, pp. 83–111. (In Russian).

Zhirmunskij V. M. [Literary relations between east and west and the development of the epic]. *Fol'klor vostoka i zapada: sravnitel'no-istoricheskie ocherki* [Folklore of east and west: comparative historical essays], Moscow, 2004, pp. 106–135. (In Russian).

Submitted: 18.08.2019

Accepted: 01.11.2019

Article is published: 01.04.2020